

Глава 846: Самый быстрый

Три древних дороги утопали в величественном сиянии, накрывшем всех участников. Единственное, что было видно, так это список имён: некоторые были настоящими, другие — вымышленными.

В глаза Мэн Хао ударил яркий свет, всё вокруг начало меняться, даже небо. Похоже, алтарь стал огромной сияющей магической формацией. Всё закончилось довольно быстро — через несколько вдохов свет погас. Мир вокруг него изменился. Больше над его головой не было неба, только звёзды. Из-под ног пропала земля, теперь там находился огромный древний зверь длиной в три километра!

Чудовищных размеров питон с антрацитовый шкурой, покрытой ранами и шрамами. В некоторых местах раны были настолько глубокими, что в них удавалось разглядеть кости, а другие и вовсе проходили через тело существа насквозь. Судя по всему, он находился при смерти, его жизненная сила таяла, а у него самого едва оставалось сил, чтобы взлететь. И, хоть он из последних сил цеплялся за жизнь, его всё равно окружала жуткая аура, которая поразила даже Мэн Хао. Взрыв от удара такой ауры, вероятно, смог бы убить даже истинного бессмертного.

Мэн Хао стоял на голове древнего питона, и, похоже, между ними была установлена связь, дающая ему контроль над зверем. Поражённо опустив глаза, он обнаружил, что на нём откуда-то взялись доспехи. Они выглядели совершенно новыми, при этом от них исходила мягкая энергия. В общем, он явно физически присутствовал в этом месте, и в то же время его тело казалось иллюзорным.

Впереди лежала планета! Она была намного меньше, чем планета Южные Небеса. С такими размерами её нельзя было даже планетой назвать. Скорее, это был просто очень большой астероид. Вдобавок выглядел он нестабильно, к тому же пространство вокруг пребывало в хаосе.

Как только Мэн Хао увидел чёрную планету, вспыхнуло множество огоньков, похожие на глаза. И все эти глаза уставились на Мэн Хао. Эти глаза почему-то вызвали у Мэн Хао чувство надвигающейся опасности. Как вдруг с пронзительным свистом тысяча лучей света вылетели с чёрной планеты к Мэн Хао. В этих лучах света находились человекоподобные фигуры, но это были не практики, а марионетки!

Мэн Хао оказался не единственным, кто столкнулся с чем-то подобным. Все до единого практики на древней дороге Поиска Дао попали в свой уникальный мир. Они видели то же самое, что и Мэн Хао.

Глаза Мэн Хао холодно блеснул, однако он не стал сломя голову бросаться в бой. Воспользовавшись временем, пока противники летели к нему, он внимательней изучил древнего питона. Израненное существо находилось на грани смерти, хотя оно, похоже, ещё имело силы для одной финальной атаки. Вот только такая атака убьёт не только его тело, но и душу. С другой стороны, последний удар зверя будет просто невероятным, это Мэн Хао мог сказать с полной уверенностью. Сдвинув брови, он послал божественное сознание, а потом вздохнул. Все летящие к нему марионетки находились на пике Поиска Дао, хотя никто из них не дотягивал до уровня лжебессмертного.

И тут на планете внезапно вспыхнуло пять аур, сравнимых с культивацией стадии лжебессмертия. Но и это было ещё не всё. Следом за ними вспыхнула ещё одна аура,

превосходящая по силе пять предыдущих.

Когда во все стороны начали расходиться волны, планета задрожала. Уровень энергии продолжал расти, становясь всё сильнее и сильнее. Она очень напоминала саму чёрную планету-астероид, переполняемую волей хаоса и безумием.

Глаза Мэн Хао расширились от удивления... Это был истинный бессмертный!

— Тысяча марионеток, пять лжебессмертных и один истинный бессмертный... вот это и есть испытание? По словам Лин Юньцзы, я должен сразить всех врагов за время горения одной благовонной палочки. Только так можно пройти этот этап. Обычными атаками мне никогда не управиться вовремя, — пробормотал Мэн Хао себе под нос, наблюдая за приближением тысячи марионеток. — Ни за что не поверю, чтобы организаторы специально хотели отсеять практически всех участников всего лишь на втором этапе...

Мэн Хао с блеском в глазах посмотрел на древнего питона у себя под ногами.

— Этот древний зверь силён... Последней своей атакой он явно сможет стереть с лица земли тысячу марионеток пика Поиска Дао. Или, если я немного подожду, то смогу расправиться и с пятью лжебессмертными. А если дождаться до самого конца, то могу прихватить с ними и истинного бессмертного. У меня всего одна попытка... Такой выбор сейчас стоит перед всеми участниками! — Его глаза понимающе загорелись.

В других мирах практики с древней дороги Поиска Дао столкнулись с той же ситуацией. Каждый из них ломал голову, как бы выделиться из общей массы претендентов. Среди участников скрывалось немало избранных, а, как известно, избранные были кем угодно, но только не дураками. Им хватило пары мгновений, чтобы понять суть этого этапа, как это сделал Мэн Хао.

Молодой человек в маске без колебаний бросился на тысячу марионеток, намереваясь использовать последнюю атаку древнего питона для убийства истинного бессмертного. Такое решение требовало не только смелости, но и необычайной уверенности в собственных силах. Что до старика, способного изменять возраст, с блеском в глазах он избрал похожую тактику.

Тем не менее было немало тех, кто решил использовать атаку питона для уничтожения тысячи марионеток пика Поиска Дао. После уничтожения армии им предстоит схватка с пятью лжебессмертными.

Участники испытания принимали решения, которые они считали наилучшими. Вскоре каждый из миров огласил грохот магических взрывов, способный сотрясти Небо и Землю, и озарили вспышки божественных способностей

При этом происходящее в каждом из миров было скрыто от глаз зрителей Девятой Горы и Моря. Проекции отображали только список имён с количеством убитых врагов. И эти числа стремительно ползли вверх.

Высокопоставленные патриархи из трёх великих даосских сообществ, четырёх великих кланов, пяти святых земель, трёх церквей и шести сект сидели в позе лотоса в огромном дворце среди звёзд и смотрели в огромное древнее зеркало. Зеркальная поверхность была разделена на три части, в каждой из которых отображалось всё, что сейчас происходило на трёх древних дорогах.

— Этот юнец в маске выбрал самый трудный путь, но это лишь показывает, что его сердце

твёрже камня. Он явно обладает большим потенциалом.

— Практики со способностью к изменению возраста, скорее всего, ученик патриарха Мираж. Он, быть может, и вольный практик, но когда вы последний раз видели, чтобы практик стадии Поиска Дао культивировал магию трансформации времени.

— На этом испытании собралось столько юных дарований... Из выбора одного из трёх имеющихся у них вариантов мы можем многое узнать об их характере. Впрочем, не имеет значения, что они выберут, если они успешно закончат этап, их уже можно считать избранными!

Пожилые патриархи негромко вели дискуссию, изредка поглядывая на древние дороги Зарождения Души и Отсечения Души в надежде отыскать достойных кандидатов. Разумеется, Мэн Хао тоже был не обделён вниманием. И всё же рядом с именем Фан Му на проекции снаружи не стояло никакой цифры.

Между тем патриархи продолжили негромко переговариваться...

— Хм, вон тот молодой практик с москитами поступил довольно необычно.

— А как вам парнишка в жёлтом халате. Он тоже не стал придерживаться очевидных вариантов!

Все собравшиеся во дворце обратили внимание на часть зеркала, где был изображён молодой человек с москитами. Взмахом руки он отправил своих подопечных к питону. Они вонзили в плоть зверя свои острые носы и принялись выкачивать из него кровь.

Другая часть проекции, привлекавшая внимание патриархов, показывала молодого человека, никак себя не проявившего во время первого испытания. Его тело внезапно затуманилось, а потом слилось с питоном. Взяв под контроль зверя, он надеялся с его помощью убить не только марионеток, но и лжебессмертных.

Довольно скоро начали появляться и другие практики, использующие неортодоксальные методы, которые заметно отличались от очевидных трёх выборов. Никто из стариков во дворце не нашёл в этом ничего странного. Более того, многие как раз ожидали от участников нестандартного мышления.

— Превосходно. В этот раз куда больше людей творчески подошли к проблеме.

— С древних времён и до сих пор прошедшие испытание древней дорогой в будущем всегда совершают поразительные подвиги и много добиваются. Эта группа практиков очень даже ничего!

— Не могу понять, почему Фан Му ничего не предпринимает?

Среди весело болтающих и смеющихся патриархов несколько человек всё это время внимательно следили за Мэн Хао. В следующую секунду все взгляды собравшихся были сосредоточены на проекции Мэн Хао. Он словно в забытье стоял на голове питона, пока к нему приближалась армия марионеток. Им оставалось пролететь всего триста метров.

— У этого Фан Му, скорее всего, просто-напросто нет плана. Практикам, бывает, трудно принять решение, в этом нет ничего необычного.

— Очень жаль. Я надеялся, что он отлично выступит и на втором этапе.

— Практики, занимающие два раза подряд первое место, не такая уж и редкость, но и нельзя сказать, что они встречаются на каждом углу. Боюсь, он не из тех, кто на это способен.

Пока марионетки со свистом мчались вперёд, в глазах Мэн Хао танцевали огоньки, а губы изогнулись в холодной улыбке. "Три выбора кажутся очевидными, но в действительности это вариации одного и того же исхода. Возможно, с помощью нетрадиционной тактики можно добиться немного другого результата. Однако даже после уничтожения всех этих штук можно легко пропустить вещь гораздо важнее! И это... вон та планета!"

При взгляде на планету в глазах Мэн Хао вспыхнул странный огонёк.

"В действительности у этого питона есть ещё одно свойство, помимо возможности нанести один удар... и это возможность летать! Перед тем как начать, надо убедиться, реально ли это тело!"

Внезапно он резко вскинул руку, а потом с размаху ударил себя ладонью в грудь. После хлопка его тело задрожало, а вот глаза Мэн Хао загорелись. С первых же секунд в этом месте он почувствовал, что что-то было не так. Хотя всё и казалось реальным, после пережитого в иллюзорном мире древней секты Бессмертного Демона он гораздо глубже разбирался в подобных вещах.

Пока во всех других мирах уже кипел яростный бой, в мире Мэн Хао марионетки стремительно к нему приближались. Мэн Хао внезапно сел в позу лотоса и поместил руки на голову древнему питону. Из рубиновых глаз зверя брызнул свет, а потом с оглушительным рёвом его тело окутало пламя, и он, используя последние крохи жизненной силы, с чудовищной скоростью помчался вперёд.

Пролетев через строй марионеток, питон разметал их в разные стороны, даже лжебессмертные не смогли его остановить. С его невероятной скоростью он быстро доставил Мэн Хао к планете. Достигнув цели, питон превратился в пепел и исчез. В этот же миг на планете разгорелась аура истинного бессмертного. В воздухе поднялась фигура, закованная в золотые латы. Двигаясь с умопомрачительной скоростью, она помчалась к Мэн Хао, который только что приземлился на планету.

Вокруг латника, словно буря, клубилась энергия. Мэн Хао со зловещей усмешкой использовал магию Срывания Звёзд. Огромная рука схватила золотую фигуру, после чего Мэн Хао закрыл глаза. С беспощадной решимостью он заставил свою культивацию... взорваться!

Сила такого самоуничтожения была направлена в золотого латника через руку магии Срывания Звёзд. Могущество этой золотой фигуры сейчас не имело никакого значения. Тело латника затопил гул. Сила самоуничтожения усилила хаотичную ауру золотой фигуры, сделав её внутреннюю ауру ещё более нестабильной. Что заставила и золотую фигуру... самоуничтожиться!

С ужасающим грохотом Мэн Хао и золотая фигура взорвались. Что, в свою очередь, дестабилизировало планету, заставив её расколоться на части. В результате взрыва была высвобождена чудовищная разрушительная сила, которая превратила останки планеты в чёрную дыру. Не успев ничего сделать, марионетки и лжебессмертные исчезли в чреве чёрной дыры.

Во дворце в звёздном небе наблюдавшие за происходящим люди вытаращили глаза и раскрыли

рот от изумления.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/233708>